

Литрес ≡ Классика

Эдгар По

УКРАДЕННОЕ ПИСЬМО

Эдгар Аллан По
Украденное письмо

«ЛитРес»

1844

По Э.

Украденное письмо / Э. По — «ЛитРес», 1844

Из королевских покоев среди бела дня похищено компрометирующее письмо. Полиция знает вора – коварного министра Д., однако тщательнейшие обыски его дома не дают ничего. Знаменитый сыщик-аналитик Огюст Дюпен берётся за дело и, полагаясь на знание человеческой психологии, находит разгадку там, где закон и рутина оказались бессильны.

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

10

Эдгар Аллан По
Украденное письмо

Nil sapientiae odiosius acumine nimio.

Seneca¹

ЛитРес
библиотека

© «Литрес», 2026

Однажды, в темный и бурный вечер осенью 18... года, в Париже, я услаждал свою душу размышлениями и пенковой трубкой, сидя в обществе моего друга С. Огюста Дюпена в его крошечной библиотеке – она же кладовая для книг, – au troisieme № 33, Rue Dunft, Faubourg, St. Germain².

Битый час мы хранили глубокое молчание, всецело погруженные – так по крайней мере показалось бы постороннему наблюдателю – в созерцание причудливых облаков дыма, наполнявшего комнату. Что касается меня, то я думал о двух давних событиях, о которых мы беседовали в начале вечера: это было происшествие на улице Морг и тайна, связанная с убийством Мари Роже. И я невольно был поражен каким-то странным совпадением, когда дверь отворилась и вошел господин Г., префект парижской полиции.

Мы встретили его очень приветливо: хоть многое в нем заслуживало презрения, но человек он был презабавный, к тому же мы не виделись с ним уже несколько лет. Мы сидели в темноте, и Дюпен привстал было, чтобы зажечь лампу, но снова уселся, услышав, что гость пришел посоветоваться с нами, – точнее, с моим другом, – относительно одного происшествия, наделавшего немало хлопот.

² В Сен-Жерменском предместье, на улице Дюно, № 33, четвертый этаж (фр.).

– История эта, вероятно, потребует размышлений, – сказал Дюпен, – и нам, пожалуй, удобнее будет обсуждать ее в темноте.

– Это тоже одна из ваших странностей, – заметил префект, называвший странным все, что превышало его понимание, и потому живший среди бесчисленных «странностей».

– Вот именно, – отвечал Дюпен, предложив гостю трубку и пододвинув ему спокойное кресло.

– Так в чем же теперь дело? – спросил я. – Надеюсь, на сей раз речь идет не об убийстве?

– О нет, ничего подобного. Дело очень простое; я думаю, мы и сами с ним справимся! Но мне показалось, что Дюпену будет интересно узнать подробности: происшествие крайне странное.

– Простое и странное? – спросил Дюпен.

– Ну да, и это еще не все. В том-то и странность, что дело-то уж очень простое, а сбивает с толку.

– Может быть, именно своей простотой оно и сбивает вас с толку? – заметил мой друг.

– Что за вздор, – возразил префект, рассмеявшись.

– Может быть, тайна слишком ясна? – прибавил Дюпен.

– О господи, что за мысль!

– И слишком очевидна?

– Ха-ха-ха! ха-ха-ха! хо-хо-хо! – захохотал гость. – Ну, Дюпен, вы меня просто уморите.

– Но что же, наконец, произошло? – спросил я.

– Я вам, пожалуй, расскажу, – отвечал префект; сделав длинную затяжку, он задумчиво выпустил струю дыма и откинулся на спинку кресла. – Расскажу в немногих словах, но должен предупредить: дело требует строжайшей тайны, и я наверняка лишусь места, если выяснится, что я кому-то о нем рассказал.

– Говорите, – предложил я.

– Или не говорите, – заметил Дюпен.

– Так вот: я получил извещение от одного высокопоставленного лица, что из королевских апартаментов похищен крайне важный документ. Похититель установлен. Тут не может быть никаких сомнений: видели, как он взял документ. Известно также, что документ до сих пор остается в его руках.

– Откуда это известно? – спросил Дюпен.

– Это ясно из самой природы документа, – отвечал префект, – и потому, что до сих пор не обнаружены последствия, которые должны обнаружиться, когда документ уйдет из рук вора, – то есть когда вор употребит его для той цели, ради которой похитил.

– Нельзя ли немножко яснее? – заметил я.

– Хорошо. Если так, я скажу, что документ дает лицу, владеющему им, власть в той именно области, где эта власть имеет особое значение. – Префект любил дипломатические обороты.

– Я все-таки ничего не понимаю, – заявил Дюпен.

– Не понимаете? Хорошо. Предъявление этого документа третьему лицу, – я не стану его называть, – затронет честь одной очень высокопоставленной особы. Это дает владельцу документа власть над некоей знатной особой, спокойствие и честь которой, таким образом, подвергаются опасности.

– Но, – заметил я, – ведь эта власть зависит от того, известно ли укравшему документ, что обокраденная им особа знает похитителя? Кто же дерзнул бы...

– Вор, – перебил префект, – министр Д., человек, который способен на все, достойное и недостойное. Самый способ похищения так же смел, как и остроумен. Документ, о котором идет речь (если уж говорить откровенно, это письмо), был получен пострадавшей особой в королевском будуаре, где она, находясь в одиночестве, принялась читать его и была захвачена

врасплох другой знатной особой – именно той, от которой надлежало скрыть письмо. После неудачной попытки сунуть его в ящик она вынуждена была оставить письмо на столе. Впрочем, оно лежало адресом вверх и могло остаться незамеченным. В эту минуту входит министр Д. Его рысьи глаза миглом замечают конверт, узнают почерк на адресе, видят смущение особы – и тайна угадана. Поговорив о делах, министр с обычной своей торопливостью достает из кармана письмо, очень похожее на то, о котором идет речь, разворачивает его, делает вид, что читает, потом кладет на стол рядом с первым и продолжает разговор о государственных делах. Наконец через четверть часа уходит, захватив письмо, адресованное вовсе не ему. Особа, которой принадлежало письмо, заметила этот маневр, но не могла остановить вора в присутствии стоявшего подле нее третьего лица. Министр отретировался, оставив на столе свое письмо – самого пустого содержания.

– Итак, – сказал Дюпен, обращаясь ко мне, – условия именно таковы, какие, по вашему мнению, нужны, чтобы власть одного лица над другим была полной: вору известно, что потерпевший знает, кто вор.

– Да, – подтвердил префект, – и вот уже несколько месяцев, как вор злоупотребляет этой властью для осуществления своих крайне опасных политических целей. Обворованная особа с каждым днем все более убеждается в необходимости получить письмо обратно. Но этого нельзя сделать открыто. В конце концов, доведенная до отчаяния, она поручила все дело мне.

– Полагаю, – заметил Дюпен, скрываясь в клубах дыма, – что более проницательного агента нельзя и желать, нельзя даже вообразить.

– Вы мне льстите, – отозвался префект, – впрочем, возможно, что кое-кто и держится подобного мнения.

– Как вы сами заметили, – сказал я, – письмо, очевидно, все еще в руках министра. Обладание письмом, а не его употребление дает министру власть; когда письмо будет пущено в ход, власть кончится.

– Вот именно, – сказал префект, – я и действовал на основании этого убеждения. Прежде всего я решился обыскать дом министра. Главное затруднение состояло в том, чтобы произвести обыск без его ведома. Меня предупредили, что опасность будет особенно велика в том случае, если он узнает о моих замыслах.

– Но, – сказал я, – вы достаточно *au fait*³ в подобного рода делах. Парижская полиция не раз уже успешно проделывала такие штуки.

– О да, оттого-то я и не отчаивался. К тому же и привычки министра были мне на руку. Он сплошь да рядом не ночует дома. Слуг у него мало, спят они далеко от хозяйских комнат; это главным образом неаполитанцы, которых ничего не стоит напоить. Как вам известно, у меня есть ключи, с помощью которых можно отомкнуть любую дверь в Париже. И вот уже в течение трех месяцев я почти каждую ночь самолично обыскиваю особняк Д. Это для меня вопрос чести. Кроме того, – говорю вам под секретом, – награда назначена огромная. Итак, я искал без устали, пока не убедился, что вор все же хитрее меня. Думаю, что я облазил каждый уголок в доме, каждую щель, в которой могло быть запрятано письмо.

– Но разве нельзя себе представить, – заметил я, – что письмо хоть и находится в руках министра, в чем не может быть сомнения, но спрятано вне его квартиры?

– Вряд ли, – сказал Дюпен. – Запутанное положение дел при дворе, а в особенности интриги, в которых замешан Д., требуют, чтобы документ всегда находился под рукой и чтобы им можно было воспользоваться в любую минуту. Это для Д. почти столь же важно, как само обладание документом.

– Воспользоваться им? – спросил я.

– Вернее говоря – уничтожить его, – отвечал Дюпен.

---

³ Опытны (*фр.*).

– Да, – заметил я, – в таком случае письмо, очевидно, в его квартире. При нем оно не может находиться, об этом и говорить нечего.

– Разумеется, – подтвердил префект. – Мои агенты под видом бандитов дважды напали на него и обыскивали его на моих глазах.

– Напрасно трудились, – заметил Дюпен. – Не совсем же Д. сумасшедший, он, конечно, ожидал подобных нападений.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.